

В.В. Кафтан

**ОСНОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ТЕХНОЛОГИЯМ
ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ**

Учебник

КНОРУС
Москва
2024

УДК 321(470+571)(075.8)

ББК 66+66.0(2)я73

К18

Рецензенты:

- А.В. Козлов**, заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), д-р ист. наук, проф.,
- Г.В. Барина**, заведующая кафедрой «Философия, история и социология» Российского университета транспорта (МИИТ), д-р филос. наук, доц.

Автор:

- В.В. Кафтан**, заместитель руководителя по научной работе Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д-р филос. наук, проф.,

Кафтан, Виталий Викторович.

К18

Основания устойчивости современной российской государственности и противодействие технологиям дестабилизации : учебник / В.В. Кафтан. — Москва : КНОРУС, 2024. — 328 с.

ISBN 978-5-406-13227-2

Учебник предназначен для студентов-политологов по направлению подготовки программы магистратуры «Политико-экономические основы устойчивости современных государств», по учебным дисциплинам: «Политические и экономические основы и механизмы обеспечения устойчивости современных государств», «Противодействие технологиям дестабилизации политической системы общества», а также для студентов по специальности «Реклама и связи с общественностью» по учебной дисциплине «Основы агитации и пропаганды», «Антикризисный PR», способствует уяснению подходов к проблемам обеспечения стабильности страны, формирования навыков научного анализа экономических, политических, социальных и духовных угроз устойчивому развитию государства, а также определения основных направлений противодействия технологиям дестабилизации.

***Ключевые слова:** стабильность; хаос; управляемый хаос; устойчивость государства; стратегическая нестабильность; технологии устойчивости.*

УДК 321(470+571)(075.8)

ББК 66+66.0(2)я73

ISBN 978-5-406-13227-2

© Кафтан В.В., 2024

© ООО «Издательство «КноРус», 2024

Содержание

Введение	5
Глава 1. Стратегическая нестабильность как пространство функционирования современных государств	6
1.1. Признаки хаотичного состояния государственности	6
1.2. Современные формы стратегической нестабильности	35
Глава 2. Государство как объект устойчивого развития	48
2.1. Теоретические подходы к пониманию государства	48
2.2. Современные концепции трансформации государства	77
Глава 3. Тема устойчивости государства в истории социально-политической мысли	94
3.1. Возникновение идей об устойчивости государства	94
3.2. Развитие концепций устойчивости государства	118
3.3. Отечественные мыслители об устойчивости российской государственности	123
Глава 4. Устойчивость государства как политическое явление	133
4.1. Сущностные черты устойчивости современных государств	133
4.2. Технологии обеспечения устойчивости государственности	172
Глава 5. Экономические основания устойчивости российской государственности	193
5.1. Современная экономика: между устойчивостью и дестабилизацией	193
5.2. Роль экономики в поддержании устойчивости государства	209
5.3. Технологии экономической дестабилизации государства	214
Глава 6. Политические аспекты устойчивости современных государств	223
6.1. Политическая система как основа стабильного функционирования государства	223
6.2. Основные технологии поддержания устойчивости российской политической системы	233
Глава 7. Проблемы социальной устойчивости современной России	255
7.1. Специфика обеспечения социально-этнической стабильности современных государств	255
7.2. Технологии разжигания социально-этнической нестабильности	269

Глава 8. Духовные основания устойчивости	
российской государственности	289
8.1. Особенности духовно-ценностной системы России.....	289
8.2. Технологии разрушения ценностного ядра государства.....	307
Заключение.....	322
Список литературы	324

Введение

Учебник «Основания устойчивости современной российской государственности и противодействие технологиям дестабилизации» обращен к исследованию феноменов и процессов, связанных с существованием государственности в современном мире.

Государство является одним из фундаментальных институтов жизнедеятельности человека как общественного существа. В качестве механизма самоорганизации масштабных социальных систем, государство в течение тысячелетий наращивало собственный потенциал и совершенствовало способы воздействия, как на подвластных граждан, так и за пределами подчиненной территории. Неоднократно государства исчезали с исторической арены, но их место занимали другие государства. Государство как властный институт оставалось непревзойденной структурой реализации самых разнообразных устремлений. С уверенностью обозримую историю человечества можно назвать историей государств. Однако, масштаб и разнообразие возникающих сегодня глобальных проблем ставят под сомнение историческую перспективу государства как монополиста в сфере властных отношений. Современный период развития человечества становится критическим для государственности как таковой. Наряду с объективными обстоятельствами, влияющими на снижение роли государства в жизнедеятельности общества и человека, большое влияние на эти процессы оказывает и субъективный фактор, связанный с желанием значительного количества политических акторов так или иначе дискредитировать значение государства, а то и вовсе отказать ему в праве на существование, заменив иными искусственно сконструированными формами социальной солидарности. Для осуществления этих целей активно конструируются и реализуются различные деструктивные технологии воздействия на политическую, экономическую, социальную и духовные сферы.

В представленном учебнике сделана попытка разобраться в хитросплетении теорий трансформаций современного государства, оценить их эвристический потенциал и вероятность реализации, выявить и проанализировать содержание многочисленных технологий дестабилизации государства, возможности и ограничения их применения в социально-политической действительности, а также обосновать способы противодействия указанным разрушительным социальным практикам в интересах укрепления устойчивого существования государства российского.

Глава 1. Стратегическая нестабильность как пространство функционирования современных государств

Всю свою историю государства стремились к обеспечению стабильности своего существования, которая осуществлялась с помощью различных инструментов, от реализации взаимодействующей коммуникации между племенем и вождем, через создание обязательных для исполнения социальных правил и законов, до построения программы развития и реализации масштабных проектов социальной трансформации. Ведь именно таким образом можно достичь динамического равновесия в социуме. Но даже посредством жестких мер достичь глобальной стабильности так и не удалось, а напротив современное развитие общественных отношений все более способствует реализации состояния стратегической нестабильности.

1.1. Признаки хаотичного состояния государственности

После окончания Холодной войны и исчезновения главного противника Запада Советского Союза, вместе с его опасной для либерально-капиталистического строя коммунистической идеологией, возникло особое состояние исторического перепутья, «конца истории». У человечества появился не только шанс к установлению *социального порядка*¹ в масштабах планеты, снижению военной конфронтации и ликвидации идеологической конкуренции, но и сплочению мирового сообщества и решению всех спорных вопросов путем достижения переговорного консенсуса, как на международной арене, так и внутри самих государств. Однако, этот шанс оказался упущен, с 1999 г. невзирая на протесты РФ, руководством НАТО было организовано 5 волн присоединения новых членов – государств центральной и восточной Европы, вплотную приблизивших границы военного блока к российским рубежам. В 1999 г. лидерами НАТО была развязана война против Югославии, а после терактов 11 сентября 2001 г. по всему миру прокатилась «война с терроризмом», стоившая сотен тысяч жизней мирных людей и масштабных разрушений в Ираке и Афганистане. Запад поддержал че-

¹ Под социальным порядком понимается организованное состояние общества, основанное на определенных правилах, при котором и инновации, и традиции сбалансированы и не вызывают негативных, разрушительных противоречий социального роста.

реду цветных революций, декларируемых как ненасильственное свержение власти диктаторов, но вылившихся в кровавые перевороты в Египте, Ливии, Сирии, на Украине.

Однако, вместо победной эйфории на Западе возникло состояние, характеризующееся неизвестностью, неопределенностью, дезорганизацией, аномией, другими словами, *социальным хаосом*¹. Неадекватность человечества в оценке современной ситуации описывает Н.Б. Шулевский: «Неизвестно, кто и на кого нападает, кому, как и от чего защищаться; сильные становятся уязвимыми, слабые – непобедимыми, победители боятся победы, а побежденные не печалются поражению; ученые и эксперты действуют как слепые, а незнающие действуют как одержимые мудростью»².

И. Рамоне обвиняет западную политическую элиту в том, что она оказалась неспособна определить основополагающий принцип новой эпохи, проанализировать и объяснить масштабы и природу всеобщего кризиса: «Колоссальный беспорядок все смешал в геополитической расстановке сил после холодной войны. Каждый ищет смысла, каждый хочет понять. Что же происходит? Почему мы оказались в таком положении? Какую великую цель преследует наша цивилизация?»³.

На самом деле американские политики не только полностью осознавали свои действия, но заведомо избрали путь генерирования политической нестабильности, по принципу декларируемого римской империей: «разделяй и властвуй» (лат. *divide et impera*), следуя по пути построения мирового сверхобщества, названного А.А. Зиновьевым «глобальным человекиком». Одной из технологий управления современным миром стала, предложенная американским политологом Зб. Бжезинским, концепция стратегической нестабильности.

Данная концепция построена на определенном понимании соотношения порядка и хаоса в социуме.

Еще в древнейших сказаниях о сотворении мира, речь идет о победе Божества над древним хаосом, над страшным змеем бездны, над пустыней и водами, скованными Его всемогущим словом⁴.

В *античности* слово «хаос» (др. греч. *χάος* – зиять, разверстое пространство) выражало состояние Вселенной, которая представлялась

¹ Социальный хаос – это разбалансированное состояние общества, характеризующееся крайней нестабильностью, разрушением основополагающих принципов взаимодействия, атомизацией и аномией его членов.

² Шулевский Н.Б. Метафизика России и терроризм. М., 2004. С. 6.

³ Рамоне И. Геополитика хаоса. М.: ТЕИС, 2001. С. 12.

⁴ Трубецкой Е.Н. Учение о логосе в его истории. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. С. 259.

в качестве бесформенной совокупности материи и пространства первоединства, где расплавлено все бытие, из которого оно появляется и в котором оно погибает. Это состояние, выражалось в мифологии как время господства титанов, в противоположность порядку – «космосу» (др. греч. *κόσμος* – упорядоченность), понимаемому как время царства богов. Между этими сверхъестественными силами: олимпийским, светлым принципом, солнечной истиной, с одной стороны, и грубой силой, «титаническим» элементом, демоническим принципом хаоса осуществляется постоянный конфликт.

Пифагор считал, что первичному хаосу, был положен предел с помощью числа, которое привело к упорядочению мира и созданию единой системы мироздания – «гармонии небесных сфер». Платон понимал хаос как первоматерию, из которой возникают разнообразные тела; он невидим, лишен формы и физических свойств. Для Аристотеля хаос выступал потенциальным местом возникновения любых материальных тел. Марк Аврелий распространил понятие хаоса как бесконечной протяженности на «время», и хаос стал мыслиться как род вечности. Эмпедокл и Анаксагор подразумевали под хаосом первозданную беспорядочную смесь материальных стихий.

Образом хаоса стал двуликий Янус – символ единства противоположностей созидания и разрушения, развертывания и поглощения, открывания и закрывания; в нем совпадают начало и конец. В римской литературе слово «хаос» нередко отождествляется с Аидом – царством смерти, поглощающим всякое оформленное целое и превращающим это целое в сплошную и бесформенную массу.

В эпоху *Средневековья* источник нестабильности мира понимается как последствие грехопадения человека. Это состояние является неестественным для мира и человека и нуждается в исправлении. В концепции Августина Блаженного земная история представляет собой нестабильную систему. Причина этой нестабильности – хаотичное самоопределение человека в его духовности. Человечество биполярно, оно расколото на две части: «Град земной» и «Град Божий». Земная жизнь основана на разрушающем человека ложном страхе людей по отношению друг к другу, на причинении зла и господстве одних людей над другими, а сам Град земной – наказание за первородный грех и предназначен не для достижения человеком счастья и блага, а только для выживания в этом мире¹. В образе Града земного выступает Вавилонская блудница – римская империя, жители которой забыли Господа

¹ См.: Августин Блаженный. О граде Божиим. В 4 т. М., Т. 2. 1994.

и погрязли в своих грехах. В образе Града Божьего предстает сообщество праведников, воцерковленных людей, стремящихся к подлинной цели религии¹ – воссоединению с Богом. Указанная биполярность является символическим выражением истории как борьбы двух парадигм социального развития, двух типов цивилизаций и государственности, соперничества между порядком и хаосом.

В *Новое Время* проблема стабильности и нестабильности решается в рамках вопроса о справедливом и гармоничном развитии человечества и выявлении причин, которые не позволяют человечеству достичь гармоничного развития. Просвещение с его важнейшими достижениями естественных наук, верой в социальный прогресс и секуляризацией, основное внимание уделяет уже не духовности человека, а его материальному состоянию. Согласно И. Канту, мир упорядочен и «обозначает математическое целое всех явлений и целокупность их синтеза как в большом, так и в малом, т. е. в продвижении синтеза как путем сложения, так и путем деления. Но тот же самый мир называется природой, поскольку мы рассматриваем его как динамическое целое и имеем в виду не агрегат в пространстве или времени, чтобы осуществить его как величину, а единство в *существовании* явлений»². Кант призывает к поддержанию единого порядка и в общественных отношениях, призывая к установлению вечного мира между народами.

В то же время эпоха Просвещения конструирует цивилизованную Европу, противопоставляя ее варварскому Востоку, пространству хаоса, деспотизма и рабства, закладывая основы европоцентризма – идеального порядка, присущего лишь цивилизации Запада.

Ш.-Л. Монтескье обосновывал свою идею влияния естественных условий, ландшафта и особенно климата на характер социальной жизни, государственного устройства и религии. По его мнению, пространство с холодным климатом делает людей более крепкими, а, следовательно, и более активными, трудоспособными, целеустремленными. Жара, напротив, приучает к лени, изнеженности, равнодушию. Он рассматривал холодный русский климат и обширные территории в числе главных причин возникновения самодержавия. Деспотический режим в России и интересы прогрессивного развития экономики находятся в глубоком противоречии. Русский народ состоит из крепостных, фактически являющихся рабами, и из духовенства и дворянства, являющихся политическими рабами царя. России не хватает третьего сословия, которое должно состоять из ремес-

¹ Августин считал, что слово «религия» произошло от лат. *reeligere* – воссоединять, т. е., возобновление когда-то утерянного союза между человеком и Богом.

² Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. С. 263-264.

ленников и купцов. Монтескьё установил связь законов с климатом: «От различия в потребностях, порождаемого различием климатов, происходит различие в образе жизни, а от различия в образе жизни – различие законов». В землях холодных, наружная кожа столь сильно сжата воздухом, что нервы, так сказать, лишены жизни, и редко, очень редко сообщают слабые ощущения свои мозгу. Вы знаете, что от бесчисленного количества слабых ощущений зависят воображение, вкус, чувствительность и живость. Монтескьё писал о необходимости жестоких законов для российского государства: «Надобно содрать кожу с жителя Московии, чтобы дать ему что-либо почувствовать»¹. Тем самым Монтескьё, вместе с другими философами-просветителями участвовал в конструировании стереотипов восточного дикарства, отсталости, примитивизма, оправдывая западную колониальную экспансию.

Между тем, французский деятель культуры А. Мальро всемирную историческую экспансию Запада в течение последних пяти столетий характеризовал как «вечное искушение», которое не может принести ее авторам никакого удовлетворения и рано или поздно оставит после себя пустоту и хаос. «Несмотря на свою весьма очевидную мощь, – писал он о закате западной культуры, – европейский вечер достоин жалости. Он пуст, пуст как душа победителя. Среди многих трагических событий и жестов бессмысленных человеческих поступков ни один не казался мне более трагичным, чем общий поступок европейской расы, подвергающей сомнению достижения целей прошлого, расы, судьба которой посвящена стремлению к могуществу, расы отчаявшейся...»².

Не свободны от европоцентризма оказались К. Маркс и Ф. Энгельс, которые использовали цивилизационный подход («Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма»), основанный на дихотомическом принципе: Европа – это цивилизация и порядок, а весь остальной мир – это хаос, варварство и дикость; этот мир нуждается в цивилизационном освоении Европой³. Особо негативно они относились к русскому самодержавию, считая его опорой регресса, тормозом на пути развития сбрасывающего свои оковы человечества.

В своей формационной теории, марксисты опирались прежде всего на историю Запада, оценивали первобытнообщинную формацию, несмотря на неразвитую экономическую сферу, как состояние человека

¹ Монтескьё Ш.-Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. С. 273.

² Malraux A. La tentation de l'Occident. Paris, 1926. PP. 81-82.

³ См.: Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. М.: Эксмо, Яуза, 2008. С. 58-105.

в гармонии с природой и с самим собой. Но на рабовладельческой стадии происходит раскол социума, который распадается на антагонистические классы, между которыми разворачивается в непримиримая борьба за обладание собственностью. Марксисты полагали капиталистический строй состоянием хаотического экстенсивного экономического развития с циклическими экономическими кризисами, хищнической эксплуатацией человека, опорой на частную собственность и разрушительным для природы расточительством материальных ресурсов и поэтому он не может быть стабильным.

Капитализм способствовал великим достижениям западной цивилизации, обеспечившей продвижение научно-технического прогресса в мире, создавшей индустриальный порядок, с высокой производительностью, возможностями эффективного применения новейших достижений научно-технического прогресса, улучшением условий труда и снижением себестоимости продукции, основанный на производстве и свободной продаже товаров по всему миру. Однако, история становления капиталистической системы была не безоблачной, и все новое рождалось в жестокой борьбе, ценой растущей бесчеловечной эксплуатации миллионов масс рабочих на первых этапах становления системы, а позже – ценой порабощения более слабых, исторически «отсталых» народов и стран, хищнической эксплуатации мировых человеческих и естественных ресурсов. При этом цель капитализма всегда оставалась бездушно абстрактна: всевозрастающая прибыль любой ценой, но и сами процессы добывания этой прибыли в ходе своего развития в течение столетий наталкиваясь на острое противоборство эксплуатируемых, создали достаточно хорошо разработанную систему правового регулирования экономического поведения субъектов хозяйствования и производства, которая во всяком случае в капиталистических странах сумела обеспечить минимальную социальную справедливость и защищенность слабых¹.

По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса на смену такого хаотического способа производства, каковым является капитализм, должен прийти новый упорядоченный строй – коммунизм с плановой экономикой, ликвидацией антагонистических классов, общественной собственностью на средства производства, который должен быть установлен с помощью пролетарской революции в наиболее развитых экономических державах. Но для того, что осуществить этот переход «отсталым» странам требуется не сопротивляться «прогрессивной поступи капитализма», даже когда он несет очевидные разрушения и раздоры.

¹ Антонович И.И. Глобальная цивилизация и асимметричный мир. М.: Наука, 2002. С. 8.

Ф. Энгельс резко критиковал русского революционера М. Бакунина пытавшегося обосновать самобытный путь развития России, минуя алчную и предельно нестабильную фазу капитализма.

Рассуждения о конце капитализма оказались несколько преждевременными, во второй половине XX века капитализму удалось не только сохраниться, но и с гибелью Советского Союза и отказом в конце столетия от коммунистического пути развития стран социалистического лагеря, приобрести поистине тотальную власть. Однако, вместе с созданием эффективного экономического порядка, наступает хаос в духовной жизни человека.

Мыслители Франкфуртской школы социальных исследований М. Хоркхаймера и Т. Адорно считали, что капиталистическое общество технократично и существует за счет распространения ложного сознания посредством СМИ и навязываемого ими культом потребления. Отсюда тоталитаризм – это практика стирания грани между частным и публичным существованием. Философы представили организацию всей жизни в США как «индустрию культуры, являющуюся, возможно, наиболее изощренной и злокачественной формой тоталитаризма»¹. Хоркхаймер утверждал, что в основе новой стадии развития капитализма лежит особая, нездоровая инструментальная рациональность. Техника коммодифицирует искусство (т.е. превращает его в рыночный объект), приводя к дегуманизации человека, отнимая у него автономию, силу воображения и независимость собственного суждения. Культурная индустрия с помощью медиа навязывает человеку особый образ жизни, который он, ненавидя, тем не менее на словах восхваляет. Продуктивная способность рабочих подчинена чисто техническим требованиям, а власть определяет стандарты по собственному усмотрению: «...Индивид перед лицом сверхмогучих экономических сил есть ничто»².

Другой представитель Школы Г. Маркузе, заявил, что общество потребления привело к чрезвычайной примитивизации человека, сделав его рабом своих потребительских желаний, при этом его мечты активно навязываются ему системой тотального контроля «свободного общества», главными инструментами которого являются свободные медиа и реклама. Одномерные люди неспособны протестовать против сытой, комфортабельной жизни, они, подобно освобожденному рабу из

¹ Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М., СПб., 1997. С. 245.

² Хоркхаймер, М. Затмение разума. К критике инструментального разума. М.: Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2011.

платоновского мифа о пещере, не могут отказаться от привычного существования. Жизнь вне рамок, сформированных и навязанных норм и правил, базирующихся на модных идеалах, погрузила бы «одномерного человека» в переживания ничтожности, крайней недостаточности своего существования. Именно эти установленные и утвердившиеся условия его существования наполняют его жизнь осмысленностью, упорядочивают ее в ставшие привычными рамки¹.

Еще один неомарксист Э. Фромм показал, что изоляция индивидуумов в мире капитала приводит к беспомощности человека перед окружающим миром, и тогда человек спасается бегством к авторитаризму или «к вынужденному конформизму, вследствие которого индивид превращается в робота, теряет себя, но при этом убежден, что он свободен и подвластен лишь собственной воле»².

Драма капиталистической системы состоит в постоянном кризисе высоких духовных порывов и христианских ценностей при их столкновении с жестокой реальностью западного образа действий, мотивом которых была индивидуальная нажива, страсть к неограниченному овладению жизненными благами, жертва духовными целями в пользу идеологии господства. Еще в 1930-е годы швейцарский мыслитель Д. де Ружемон пророчески написал: «Запад – закат, вечер, тeneвая, левая сторона, сумрачное болезненное состояние, демон утилитаризма и слепой власти, забвение целей духа, триумф телесных и материальных желаний, беспорядочная деятельность, страсть к деградации, знание, потерявшее ориентиры и извращенное страстями духа и цели тело, место вечной ссылки»³.

В современных условиях становления глобального, постиндустриального, цифрового, информационного, сетевого общества, главным проявлением хаоса выступает спонтанное развитие интернет-сетей, которые являются уже не просто коммуникативным инструментом формирования видения реальности, как когда-то телевидение, а становятся самой средой обитания для значительного количества людей. Интернет-реальность стремится заместить все насущные потребности человека в познании, развлечении и даже в самом общении, буквально не оставляя ни одной щелки для того, чтобы выглянуть за пределы этой гиперреальности.

¹ Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2002.

² Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1989. С 123.

³ Rougemont D. de. Man's Western Quest. The Principles of Civilization. London, 1957. P. 9.

Отмирает чувственное ощущение мира, а человеческое самосознание все активнее воспринимает жизнь в схематизированной модели текстового обозначения. Киберпространство как виртуальная реальность социально, поскольку заполнено людьми, точнее, проекциями людей: порожденными ими текстами, изображениями. Медиа способствуют тому, что социальное пространство становится домом, в котором вместо стен, окон и дверей плотно пригнанные друг к другу экраны, проецирующие все, к чему человек должен, по чьему-то мнению, проявлять интерес¹. Они преграждают путь к тому, что он сам мог бы увидеть в окружающем мире. Подобно тому, как древний человек прятался в пещере, защищаясь от слепых природных сил, современный человек прячется от собственного опыта, вооружаясь медийными шорами. Он живет в медиированной реальности, которая заполняет до 90% его личного пространства.

Социальные сети выступают формой организации социальных взаимосвязей и основываются не на иерархическом подчинении, а на постоянно образующихся временных, ситуативных ассоциациях. Одним из главных сетевых пространств выступает Интернет, ставший сегодня благодатным фундаментом для организации самых разнообразных уже существующих сетей – от благотворительных обществ и клубов изобретателей до террористов. Основа интернет-сетей крайне проста – интерактивная среда обеспечивает произвольные, изменяемые по решению пользователя связи между различными пользователями. Связи устанавливаются по значимым для пользователя критериям, среди которых значимую роль играют рейтинги и интересы.

М. Кастельс связывает сетевое общество с процессами глобализации и предлагает новые термины, связанные с воплощением этого явления: *«пространство потоков»*, которое означает освобождение от физических координат предметов и зависимость элементов конструкции социального мира от потока электронных сигналов. Под *«бесконечным временем»* понимается как отказ от линейной фиксации последовательности событий и может быть представлено через совокуп-

¹ В книге Р. Брэдбери «451° по Фаренгейту» супруга главного героя пожарного Монтэга почти все свое время находилась в комнате с огромными телевизорами во всю стену (телестенами) и участвовала в бесконечной мыльной опере «Родственники», в которой герои обращались прямо к ней, оставляя ей паузу для ответа, имитируя тем самым ее участие в шоу. Пределом мечтаний женщины было накопить денег для покупки четвертой телестены (у нее в квартире их было только три), видимо для того, чтобы полностью уйти в эту медиареальность, даже если для этого придется покинуть действительность.

ность информации и мгновенное переформатирование коммуникаций в зависимости от возникающих вызовов¹.

Кастельс разработал принцип сетей, согласно которому каждый индивид объединен с другими системой, включающей огромное количество связей «миллион незримых нитей», люди стремительно утрачивают традиционную привязку к месту жительства, работе, переходя к «сетевому индивидуализму» и становясь частью глобальных сетевых структур². Общественные отношения сегодня ориентируются на отказ от жесткой привязанности человека к месту работы и проживания, он оказывается организованными по принципу сетей, где каждый субъект находится во взаимосвязи с другими. Люди утрачивают связи с локальными сообществами в силу того, что они реализуют личные потребности, опираясь на эти новые возможности *персонализируемого сообщества*.

В очередной своей работе М. Кастельс отмечает, что власть коммуникаций сегодня выходит на новый уровень, становясь всеобщей: «массовая коммуникация, коммуникация, которая потенциально охватывает общество в целом, формируется и управляется властными отношениями, коренясь в медиабизнесе и политике государства... Если фундаментальная битва за определение норм в обществе и применение этих норм в повседневной жизни происходят вокруг формирования человеческого сознания, то коммуникация является эпицентром этой битвы. Поскольку именно через коммуникацию человеческое сознание взаимодействует с его социальным и естественным окружением. Этот процесс коммуникации происходит в соответствии со структурой, культурой, организацией и технологией коммуникации в данном обществе»³.

Интернет-сети становятся составной частью нового социального и культурного феномена, который формируется в результате интеграции новейших технологий, электронных средств массовой коммуникации и телекоммуникационных сетей, включая сюда системы, не имевшие до недавнего времени прямого отношения к деятельности средств массовой информации, поскольку своим созданием они обязаны исключительно потребностям космической техники, оборонного комплекса и других производств, основанных на использовании высоких технологий⁴.

¹ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. 328 с.

² См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 62-63.

³ Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. С. 20-21.

⁴ См.: Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. Плюсы и минусы сетевого интеллекта. М., 1999. С. 87.

Таким образом, на всех этапах трансформации общественных отношений воспроизводились диалектические противоречия между порядком и хаосом, проявляющиеся в экономической, политической, социальной и духовной сферах, что во многом формировало цели развития, стратегии и способы их достижения.

Для уяснения сущностных черт состояния стратегической нестабильности, необходимо рассмотреть рядоположенные явления, которые имеют общие и вместе с тем различные характеристики: ризома, конец истории, управляемый хаос, чёрные лебеди, новая нормальность.

Ризома. Для анализа современных тенденций в понимании специфики развития бытия французскими философами Ж. Делезом и Ф. Гваттари было введено понятие ризомы¹. *Ризома* (фр. rhizome – корневище, клубень) – представляет собой заимствованный из биологии термин, характеризующий структуру роста растений. В отличие от линейного роста, в котором главную роль играют древовидные структуры корня и стебеля (развитие происходит в одном векторе – снизу-вверх), ризома представляет собой принципиально нелинейное образование, напоминающее грибницу, которая распространяется под и над поверхностью во все стороны, где корни и стебли могут возникать в хаотичном порядке, прорастая в любой точке пространства.

Время и пространство в ризоме кардинально трансформируются по сравнению с традиционным линейным пониманием развития. Время распадается на две темпоральные характеристики: хронос и эон.

Хронос – это время вечно длящегося настоящего на поверхности ризомы, для которой отсутствует как прошлое, так и будущее. Тогда как *эон* – это время существования выбрасываемых спонтанно ризомой корней и стеблей, в нем есть только прошлое и будущее и полностью отсутствует настоящее. Так, например, проявлением хроноса можно считать конец истории Ф. Фукуямы как окончательную победу либеральной идеологии, в то же время эоном может считаться коммунистическая идеология, которая направляла развитие общества только в будущее, через кардинальное отрицание прошлого, зачастую подвергая забвению потребности настоящего времени.

Пространство ризомы также распадается на две составляющих: кальку и карту. *Калька* – это полупрозрачная бумага, которая накладывается на карту какой-либо территории и обводится карандашом, для создания кроков избираемого маршрута (в ней имеется исходное положение субъекта, его цель и путь между ними). У Делеза и Гваттари

¹ Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.

калька означает линейный принцип понимания пространства, в то время как *карта* – это постмодернистская модель мира, постоянно уточняющаяся и формирующаяся пространственная сеть, которая не имеет ни цели, ни смысла, это множество входов, выходов, тупиков и коридоров, каждый из которых может пересечься с любым другим. Иными словами, ризома в своей картографии отрицает какую-либо социальную модель, реализующую жестко заданный социальный смысл, например, социальное проектирование тех или иных общественных состояний.

Образ ризомы стал описывать современную социально-политическую реальность как череду непредсказуемых трансформаций, в которых ведущую роль занимает хаосмос. Под хаосмосом в свою очередь понимается некоторое сочетание *космоса* (т.е. порядка), *хаоса* (беспорядка) и *осмоса*¹ – медленного «просачивания» хаоса и космоса друг в друга.

Хаосмос как новый принцип социальных изменений следует понимать, как отсутствие всякой избирательности и исключительности той или иной социальной системы, которая обеспечивается внезапностью выброса в ризоме корней и стебля (этой самой системы) и признанием одинакового значения самых разных социальных и политических образований, ранее несопоставимых по своему масштабу и роли в общественной жизни, например, Британской империи и сетевого сообщества популярного блогера.

Конец истории. Согласно Ф. Фукуяме после поражения в Холодной войне и последующей гибели Советского Союза, а также дискредитации коммунистической идеологии и победы либерализма наступил «конец истории». Зб. Бжезинский отмечал, что «История не завершилась, а стала сжатой. Если ранее можно было довольно четко обозначить исторические эпохи и определить таким образом смысл исторического развития, то сейчас в этом процессе отсутствует последовательность, а существующие закономерности вступают в противоречие друг с другом, сужают наше восприятие исторической перспективы и искажают наше понимание истории»². Другими словами, сегодня человечество находится в таком положении турбулентности, в котором несмотря на огромное количество вариантов развития, отсутствует возможность спрогнозировать будущее даже на десять лет вперед.

¹ Осмос – диффузия вещества (жидкости) из одной полости (более высокой концентрации) – в другую (с более низкой концентрацией) через полупроницаемую мембрану в ходе выравнивания потенциалов насыщенности.

² Brzezinsky Z. Out of Control: Global Turmoil on the Eve of the 21st Century. N.-Y., 1993.

По словам Фукуямы, государства должны были уже достичь конца истории, который создает идеальную политико-экономическую систему, где главенствует стабильность и благополучие, но этого не произошло. Усиливающиеся экономические кризисы, продолжающиеся и вновь возникающие военные конфликты – все это свидетельствует о дестабилизации общества в целом¹.

Фукуяма заявил, что ныне происходит плавный переход к новому состоянию социального бытия, в котором подошла к концу «не последовательность событий, даже событий серьезных и великих, а История с большой буквы – то есть история, понимаемая как единый, логически последовательный эволюционный процесс, рассматриваемый с учетом опыта всех времен и народов». Автор считает, что у победившей своих конкурентов идеологии либеральной демократии практически отсутствуют изъяны, в ней нет врагов, нет войн, мир находится в балансе. Все люди свободны и равны, экономика пластична, устойчива. То есть Фукуяма призывает нас перейти к либеральной демократии, где нет борьбы, напряжения и противоречий. В таком обществе будет полная стабильность, развитие и баланс.

Для американского мыслителя еще имеющиеся конфликты связаны с поиском нового решения и выбора правления. Однако автор не рассматривает ни риск ядерной войны, ни экологический кризис, более того он не пишет о возможных новых угрозах, рисуя либеральную антиутопию.

Управляемый хаос. Американский дипломат и политолог С. Манн разработал концепцию управляемого хаоса, которая включает в себя творение новых желательных процессов с избирательной разрушительностью и неустойчивостью. По мнению ученого США должны ориентироваться на управляемый хаос в их внешнеполитической деятельности, в связи с становлением единственного центра силы в международной политике и распада СССР.

Под *управляемым хаосом* понимается специальный порядок, в котором социальная и экономическая жизнь превращается в неопределенность, действие его направлено на блокировку реальной и потенциальной способности к развитию государства и перехват управления. Перевод на потребительские ценности, деидеологизация, потеря управляемости экономикой и поддержка рыночных реформ, содействие либеральной демократии: эти пункты являются средствами создания хаоса, которые существуют согласно мнению Манна².

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Полиграфиздат, 2010.

² Mann S.R. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. Washington, D.C. 1998.

Достижение устойчивости и социальной интеграции значительно усложняется из-за дифференциации политической системы современного общества, плюралистичности его политических сил. Относительный характер политической стабильности, подверженной серьезным колебаниями и строящейся на основе идей системного подхода и самоорганизации становится все более очевидным в нынешнее время.

По мнению Р. Арзуманян, управляемый хаос – это технологии косвенного постоянного воздействия на социальные системы, необходимые для достижения определенных геостратегических целей. Однако для этого структура не должна находиться в турбулентном состоянии, так как даже малейшее воздействие на нее без специального плана может быть непредсказуемо, что уже противоречит подконтрольному управлению системой. Поэтому автор считает, что посторонний внешний игрок не может получить удачных результатов, так как не обладает информацией о состоянии системы изнутри.¹

Каким образом осуществляется контроль в хаосе? Р. Арзуманян считает, что существует несколько стадий у государств, погруженных в управляемый хаос.

Первый этап – *равновесие*, когда система стабильна, и какие-либо воздействия не сказываются на всей структуре.

Вторая стадия – *нелинейная*, когда посторонние действия уже более заметны, но все равно система держится в контроле.

И наконец, третья – сам *хаос*, система турбулентна, и любые, даже в малой степени возмущения могут нанести урон на систему или вообще ее уничтожить. При переходе из первой стадии во вторую нельзя не отметить, что от каждого воздействия зависит выбор последующей эволюции системы. Так, например, при военном или политическом воздействии, есть риск поменять многие свойства системы, и тогда данную структуру нельзя будет использовать, поскольку ее свойства будут отличаться от первоначальных.

Многие страны пытаются сломать все и сразу, приводя соперника в хаотичное положение, когда система становится более сильной из-за смены тактики поведения. Поэтому автор приводит к выводу, что управляемый хаос больше похож на контролируруемую нестабильность, которая больше подходит под описанные выше технологии воздействия и ответной реакции.

Черные лебеди. Американский философ и финансист Н. Таллеб ссылаясь на известную историю, которую использовал еще первый

¹ Арзуманян Р. Кромка Хаоса. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности XXI века. М.: Издательский дом «Регнум», 2012. 600 с.

философ Нового Времени Ф. Бэкон для показа негативного характера дедуктивного мышления средневековых схоластов, о том, что до открытия в Австралии черных лебедей в XVII в., в Европе считалось, что что все лебеди окрашены исключительно в белый цвет, ввел понятие «черные лебеди». По его мнению, «черные лебеди» означают чрезвычайное событие, наступившее неожиданно, которое невозможно научно обосновать и тем или иным образом рассчитать, хотя постфактум можно выстроить некую логику его возникновения¹.

К числу таких событий можно отнести: *всемирный финансовый кризис* (например, 2008 г.), *мировую войну* (например, Первую мировую войну 1914-1918), *мировой катаклизм* (например, извержение вулкана Санторин 1400 г. до н.э.) или *глобальную эпидемию* (например, бубонной чумы 1346-1353).

Последствиями черных лебедей выступают кардинальная трансформация общественной жизни во всех ее сферах, которую очень сложно оценивать в положительном или отрицательном смысле; необходимость нахождения адекватного ответа на брошенный вызов; принятие общественностью и бизнесом новых научных открытий, которые иначе бы не нашли своего применения в силу определенной инертности человеческого мышления.

Таллеб призывает не пытаться предсказать прилет «черных лебедей», что в принципе сделать невозможно, а «подружиться» с ними. Секрет своего успеха (ему удалось умножить свое состояние во время мирового финансового кризиса на 500 млн. долларов) он объясняет необходимостью не пытаться понять его причины (отказ от поиска причинно-следственной связи), готовностью отказаться от собственных привычных и упорядоченных взглядов, отказом от вложений в наиболее опасные сделки и планированием возможных рисков, изучением не только природы успеха, но и неудач.

Новая нормальность. В 2008 г. в ходе всемирного экономического кризиса, благодаря американскому финансисту М. Эль-Эриану² возник новый термин, который получил наибольшее распространение в эпидемию коронавируса – «новая нормальность»³, описывающий

¹ Таллеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2007.

² After the storm. The new economic landscape will be grim unless policymakers act to foster growth // The Economist. 2009. 1 okt. URL: <https://www.economist.com/leaders/2009/10/01/after-the-storm>

³ В некоторых источниках можно также встретить термин «новая ненормальность», представляется, что между данными понятиями, несмотря на их сходство, все-таки имеются некоторые различия. «Новая нормальность» фиксирует некую чрезвычайную ситуацию, которая становится постоянным фактором социально-